

В первый день работы в качестве опекуна Гарри Поттера Тома Кендет размышлял, действительно ли он справится с этой задачей. Конечно, он и раньше помогал ухаживать за малышами, но никогда - за такими юными, как этот. Он выбрал себе падавана только в шесть лет, и Тома изначально не был готов к тому, что ему придется делать так много, чтобы ребенок был здоров и счастлив.

Когда юный Гарри проснулся, он, понятное дело, расстроился, обнаружив себя в незнакомой обстановке. На смену знакомым людям пришел странный человек, который не мог по первому требованию представить своих Маму и Даду. Однако Тома был терпелив и проявлял к ребенку доброту. Он содержал его в чистоте и кормил. Поначалу Гарри не впечатлила еда, которую предложил ему Тома. Однако "голодовка" еще не вошла в его словарный запас, поэтому он ел.

Через неделю Гарри перестал просыпаться с криком. Он стал ожидать, что вместо матери его проведает Тома. Конечно, он по-прежнему скучал по маме и папе и часто просил их о помощи.

Порез на лбу затянулся, чему способствовала бакта-повязка, наложенная Томой в медицинском отсеке. Порез превратился в шрам такой же формы, что было немного странно. Бакта, нанесенная на такую свежую рану, как на голове Гарри, обычно заживала, не оставляя шрамов. Во время войны Тома сам исцелялся от ран куда более серьезных, и после этого от них не оставалось и следа. Тома решил больше ничего не предпринимать, поскольку рана, по крайней мере, больше не причиняла Гарри боли. Джедаи-целители смогут осмотреть его, когда они придут на Корусант.

Путешествие с Земли на столичную планету Республики займет около двух недель. По крайней мере, так будет дольше. Тома продолжал сближаться с Гарри, а Гарри, казалось, воспринимал Тома как еще одного дядю.

В Хогвартсе Дамблдор был все более разочарован. Он сказал себе, что отправится в Литтл Уингинг, чтобы проверить Гарри, если кровные чары не установятся к следующему дню, но этого не произошло. Альбус намеревался сделать это, но его планы были разрушены неожиданным и жестоким нападением Пожирателей смерти на семью Лонгботтомов. Лонгботтомы, как и Поттеры, скрывались, но когда Волдеморт исчез, они приняли решение вернуться в мир.

Как оказалось, это решение было преждевременным. Алиса и Фрэнк были доведены до безумия проклятием Круциатус, и только своевременная помощь авроров, которую успел вызвать Фрэнк Лонгботтом, помешала Беллатрисе Лестрейндж сделать то же самое с юным Невиллом.

Из-за расследования этого нападения он весь день не выходил из кабинета, а когда вернулся, было уже слишком поздно, чтобы звонить Дурслям. По крайней мере, было слишком поздно, если он хотел с ними поговорить. Индикатор палаты не двигался, как будто его вообще не устанавливали. Индикатор здоровья по-прежнему бешено вращался. Более того, теперь он вращался ещё быстрее, показывая, что, где бы Гарри ни находился, о нём заботятся.

Только это убедило Альбуса в том, что он может подождать, пока пройдет еще одна ночь,

прежде чем начинать поиски. Если бы индикатор здоровья не показывал ничего, кроме того, что он жив и здоров, он бы отправился в путь в тот же момент. Дамблдор вздохнул. Однако ничего другого не оставалось. Придется вернуться утром. С этими словами он отправился на ночлег.

Мистер и миссис Дурсли с Прайвет-драйв, 4, не привыкли, чтобы все шло не так, как им диктуют. Еще несколько дней назад они могли бы сказать, что их жизнь была почти идеальной.

Вернон зарабатывал на жизнь весьма солидно, будучи директором фирмы Grunnings, которая производила сверла. Он любил свою работу, поскольку она позволяла ему кричать на людей почти весь день. В конце концов, кричать на людей было его любимым занятием. Дома он, конечно, никогда не кричал. Его жена, Петунья, никогда не делала ничего такого, что могло бы его разозлить. Да и кто бы мог накричать на его драгоценного сына Дадли?

Петунья, которая скандалила бы, если бы кто-нибудь из соседей попытался заглянуть в ее собственную жизнь, проводила дни, подглядывая за всеми. Она была худой, светловолосой и с очень длинной шеей, что было удобно, когда она заглядывала через заборы, чтобы подглядывать за всеми вокруг. Все свободное от сплетен время она посвящала их идеальному сыну Дадли.

Однако вчерашний день Вернона не задался. Вернон прибыл в свой офис на девятом этаже точно по расписанию, но тут же получил звонок с производственного цеха. На фабрике был обнаружен труп. Производственная бригада пришла на смену и обнаружила странно одетый труп.

Если бы Вернону это сошло с рук, он приказал бы выбросить тело в мусорный контейнер, а бригаде продолжить смену. Однако даже он знал, что это не сойдет ему с рук, и вызвал полицию.

Ведущий следователь решил, что это убийство связано с культом, поскольку жертва была одета в необычные одеяния и носила довольно зловещий шлем. Вернон высказал мнение, что это был пьяный, искавший место, где можно было бы отоспаться после вечеринки в честь Хэллоуина.

Полицейский, выдвинувший теорию культового убийства, не придавал значения теории мистера Дурслей. Мистер Дурсли решил, что это потому, что она звучит гораздо более правдоподобно, чем убийство секты. Ведущий следователь не включил ее в свой отчет и написал, что предполагаемый мотив - бандитизм, связанный с наркотиками.

В полицию поступили заявления от граждан, которые сообщали, что видели и слышали шум в этом районе в ночь на Хэллоуин. Полицейские прочесали район, но ничего не нашли. Разумеется, у них не было полномочий на обыск внутри зданий.

Полицейские установили, что жертва была порезана чем-то горячим, прошедшим сквозь нее. Что бы это ни было, оно прижгло рану, так что, по крайней мере, не пришлось отмывать много крови.

Из-за расследования завод был остановлен на целый день, и Вернон поднялся рано утром во вторник с намерением нещадно гонять своих работников, чтобы наверстать упущенное время. Он также планировал уволить ночного сторожа за то, что тот пропустил убитого, а также убийцу на территорию, не заметив их, не говоря уже о том, чтобы позволить убийству состояться.

Однако когда он заканчивал завтрак, в дверь позвонили. Петунья встала, чтобы ответить, и Вернон забеспокоился, когда она издала писк ужаса и узнавания. На пороге стояли волшебник и ведьма!

Оба постарались одеться так, как одеваются обычные люди. На самом деле, как вспоминала Петунья из своего детства, какие диковинные наряды надевали многие из этого рода, когда встречались с нормальными людьми, пара на пороге ее дома была просто замечательной. Однако она узнала старика - это был директор школы для уродов, в которую увезли ее сестру.

"Доброе утро, миссис Дурсли, - сказал Дамблдор. "Не могли бы мы зайти и поговорить с вами и вашим мужем по одному очень срочному делу?" Петунья заглянула в открытую дверь, убедившись, что никто из соседей не наблюдает за ней.

"Залезай", - шипела Петунья. "Быстро!"

С чопорным выражением лица, как было бы у Петунии, если бы она зашла в одну из лачуг в центре города, строгая женщина вошла в дом Дурслей, за ней последовал Дамблдор. Петунья провела их к дивану, на который они сели, а Петунья заняла кресло напротив журнального столика с аккуратно разложенными на нём свежими периодическими изданиями. Этим уродам нечего сказать о ее доме, подумала про себя Петунья, ожидая, пока они заговорят.

Она рассказала Вернону о том, что ее сестра была ненормальной, когда он ухаживал за ней, и сочла прекрасным признаком его характера то, что он смог простить ей наличие таких отклонений в ее семье.

"Я Альбус Дамблдор, - начал директор, когда Вернон подошел к жене сзади и с подозрением уставился на странную пару в гостиной.

"Я знаю, кто вы!" - перебила Петунья. "Моя сестра никогда не была прежней после посещения вашей школы!"

МакГонагалл выглядела слегка ошарашенной этим, но чувствовала, что должна выразить сочувствие явно опустошенной женщине.

"Мы очень сожалеем о вашей утрате, миссис Дурсли, - предложила МакГонагалл. "Ваша сестра была ценным членом нашего общества и одной из моих любимых учениц. Ее будет очень не хватать".

Глаза Петунии широко раскрылись от шока.

"Что ты имеешь в виду?" - спросила она пронзительным, паническим голосом. "Что случилось с Лили?"

Дамблдор и МакГонагалл обменялись взглядами.

<http://tl.rulate.ru/book/102802/3555912>